

УДК 336

А. Ф. Бабазаде

Московский Государственный Институт Международных Отношений, г. Москва,
email: amin.babazade@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ПОДХОДЫ И КРИТЕРИИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-ответственное инвестирование, устойчивое финансирование, ESG, типология социально-ответственных инвесторов

Цели устойчивого развития (ЦУР) отражают грандиозные задачи, которые необходимо решить мировому сообществу, чтобы обеспечить экономическое развитие, сохранение окружающей среды, социальное благополучие и процветание для будущих поколений. Накопление все нового научного знания о реализации новых глобальных рисков и пандемия коронавируса еще более ускорили переход к новой экономической парадигме «устойчивого развития». В этом отношении роль социально-ответственного финансирования представляется особенно важным. Несмотря на широкую распространенность концепции «социально-ответственного финансирования», его научно-методологический аппарат еще не до конца сформирован. В статье проанализированы концепции устойчивого развития, а также принципы ESG инвестирования. Данная статья является вкладом в развитие научно-методологического аппарата концепции «социально-ответственного финансирования», нового растущего тренда в международных финансах.

A. F. Babazade

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, email: amin.babazade@mail.ru

THE CONCEPT OF RESPONSIBLE INVESTMENT: APPROACHES AND CRITERIA

Keywords: sustainable development, socially responsible investment, sustainable finance, ESG, classification of socially responsible investors

The Sustainable Development Goals (SDGs) reflect the daunting challenges that the global community needs to tackle in order to ensure economic development, preservation of the environment, social well-being and prosperity for future generations. The accumulation of new scientific knowledge about the materialization of new global risks and the coronavirus pandemic have further accelerated the transition to a new economic paradigm of “sustainable development”. In this regard, the role of socially responsible finance is particularly important. Despite the widespread prevalence of the concept of “socially responsible financing”, its scientific and methodological basis has not yet been fully formed. The article analyzes the concepts of sustainable development, as well as the principles of ESG investment. This article is a contribution to the debate on the scientific and methodological basis of the concept of “socially responsible finance”, a new growing trend in international finance.

Рост глобальной температуры на 1,1 градуса (по Цельсию) по сравнению с доиндустриальным уровнем ученые-климатологи почти единодушно связывают с антропогенными выбросами парниковых газов [1]. Динамика глобальных температур в следующие несколько десятилетий будет в значительной степени зависеть от действий по смягчению последствий и адаптации к изменению климата, которые помогут сократить количество выбросов. Согласно научному отчету, выпущенному тринадцатью федеральными агентствами США в ноябре 2018 года, в случае отсутствия мер по смягчению

последствий и адаптации, потенциальный ущерб от последствий изменения климата сократит размер экономики США на 10% к концу столетия [2]. Демографическая ситуация также демонстрирует, что молодое поколение (будущие инвесторы, банкиры, руководители, государственные деятели) уже сейчас стремится сделать социально ответственный и осознанный выбор. Финансы, будучи неотъемлемой и важной частью общественных отношений, под давлением новых знаний и трендов тоже претерпевают трансформацию и переосмысление. В связи с этим возникает необходимость в определении

и уточнении концептуальных основ, критериев, подходов и сущности базовых понятий. Актуальность данной тематики для России обусловлена тем, что Россия как часть мировой экономики и страна, подверженная новым рискам (например, климатическим рискам) активно вовлекается в новую глобальную трансформацию.

Методы и материалы

Исследование представляет собой обзорный анализ основополагающих концепций и определений феномена «ответственное финансирование» (оно же «устойчивое финансирование», англ. sustainable finance). Международный валютный фонд (МВФ) определяет устойчивое финансирование следующим образом: как включение экологических, социальных и корпоративных принципов в бизнес решения, экономическое развитие и инвестиционные стратегии [3]. Несмотря на свою простоту, данное определение не представляет полную практическую ясность и нуждается в научно обоснованном методологическом пояснении и уточнении. В связи с этим будут рассмотрены и проанализированы такие концепции как «устойчивое развитие», принципы ESG инвестирования и их значение, типология инвесторов по характеру социальной и экономической мотивации. Научную основу исследования составили последние (на момент написания статьи) научные работы и отчеты международных организаций, посвященные тематике.

Результаты и обсуждения

Концепция устойчивого развития

В последние годы идет интенсивный диалог о новой парадигме социально-экономических отношений в обществе в среде научного, профессионального международного сообщества. Консенсус, нарабатанный за более чем три десятка лет, состоит в том, что такой новой парадигмой является «устойчивое развитие» (sustainable development). За последние несколько лет новая парадигма была институционализована на международном уровне благодаря принятию трех ос-

новных документов: «Будущее, которое мы хотим»; «Повестка 2030 Цели устойчивого развития»; «Парижское соглашение по изменению климата». Первый основополагающий документ «Будущее, которое мы хотим» подписанный в 2012 году в Рио-де-Жанейро четко заявил, что будущее развитие человечества связано с формированием устойчивого развития. Сам термин устойчивое развитие впервые официально появился в докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию в 1987 году. В докладе нашло отражение наиболее общепринятое определение устойчивого развития – «развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4]. В 2015 году с принятием другого важнейшего документа «Цели устойчивого развития» была проведена детализация и количественная интерпретация, того что такое устойчивое развитие. В документе, также именуемом как «Повестка 2030», были обозначены 17 целей, 169 задач и свыше 230 индикаторов [5]. Такая детализация и количественная интерпретация позволила внедрить и количественно измерить устойчивое развитие на практике со стороны всех участников, включая банки. Как было отмечено выше, методически система Целей устойчивого развития (ЦУР) имеет трех уровневую конфигурацию «цель – задача – индикатор» и охватывает три составляющих аспекта устойчивого развития – экономический, экологический и социальный [6]. Каждый из целей в свою очередь имеет экономическую, экологическую и социальную компоненты [6]. Финансовый сектор, включая банки, является ключевым фактором, способствующим развитию реальной экономики. В этом отношении переход к устойчивой и инклюзивной глобальной экономике к 2030 году потребует огромных капиталовложений, оцениваемых в 5–7 триллионов долларов ежегодно [7]. Большая часть этих средств поступает из частного сектора и финансовых компаний, которые, сле-

довательно, должны играть центральную роль путем перенаправления необходимых средств. Приверженность к устойчивому развитию может помочь компаниям создавать добавленную стоимость за счет облегчения доступа к капиталу (финансовая доступность), инвестиций в возобновляемые источники энергии и другие инфраструктурные проекты и оценки новых рисков. В своей книге «Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса» автор экономист Насим Талеб превозносит системы и институты, обладающие качеством, которое он называет «антихрупкостью», которое «выходит за рамки понятия эластичности и робастности» [8]. Эластичные и робастные системы противостоят шокам и остаются неизменными, а антихрупкие системы становятся лучше. Мнения экономистов сходятся в том, что интеграция факторов устойчивого развития усиливает антихрупкость портфелей, так как учитывает важные нефинансовые критерии, которые часто ускользают от традиционного анализа.

Инвестирование в ЦУР

С появлением институциональных рамок новой парадигмы появляются и новые возможности / вызовы инвестирования в устойчивое развитие. Традиционно, по меньшей мере, имеются две причины, почему следует инвестировать в цели устойчивого развития. Первая причина способствовать благоприятным изменениям в обществе, например: укоренять нищету и голод, развивать инфраструктуру, снижать уровень неравенства и обеспечивать достойную работу в обществе. Несмотря на широкое применение количественных методов инвестирования, в теории финансов появляются все больше утверждений о неотъемлемой социальной функции бизнеса. На данную тематику написано много книг-исследований ведущих ученых-экономистов, таких как Р. Шиллер (лауреат Нобелевской премии 2013 года), Дж. Стиглиц (лауреат Нобелевской премии 2001 года), сэр Агнус Дитон (лауреат Нобелевской премии 2015 года). Вторая причина, по которой организациям следует инвестировать в устойчивое развитие – это финансовая

выгодность и прибыльность этого процесса. Такие компании лучше подготовлены к будущим трансформациям, менее подвержены регуляторным рискам и затратным непредвиденным сбоям в своей деятельности. Следовательно, такие компании более конкурентоспособны в долгосрочной перспективе. Недавнее исследование [9], опубликованное в журнале *Strategic Management Journal*, подтвердило выше приведенные тезисы. Согласно результатам данного исследования компании, придерживающиеся принципам устойчивого развития (социальной ответственности) в своей бизнес практике демонстрируют более низкую финансовую волатильность, растущий спрос, повышенную жизнеспособность на рынке и способность успешнее справляться с непредвиденными кризисами. Исследование проводилось на основе анализа данных 242-х (двойная контролируемая выборка 121+121) американских компаний за 15 летний период. Так как исследование проводилось на основе двойной контролируемой выборки достаточно большого количества компаний, то можно сделать вывод о том, что результаты исследования статистически значимы и достаточно точны. С результатами научного исследования согласны и практикующие специалисты. Так, например, глава совета по внедрению принципов устойчивого развития Газпромбанка Алексей Матвеев отметил: «компании соблюдающие ESG-принципы, показали большую устойчивость к кризисам любого характера», комментируя влияние социально ответственного инвестирования на компании и банки [10]. Инвестирование в ЦУР банками и компаниями также может благоприятно способствовать репутации, что может привлечь клиентов и партнеров с активной повесткой устойчивого развития. Возможности и инструменты инвестирования в Цели устойчивого развития различаются в зависимости от цели инвесторов и класса активов. Не все Цели устойчивого развития предоставляют одинаковую возможность для инвестирования. В таблице 1 представлены инвестиционные возможности (с использованием торгуемых ценных бумаг) по каждому из 17-и ЦУР.

Таблица 1

Инвестиционные возможности по 17-и ЦУР ООН

Цели устойчивого развития	Объем инвестиционных возможностей		
	высокий	средний	низкий
1) Ликвидация нищеты			*
2) Ликвидация голода			*
3) Хорошее здоровье и благополучие	*		
4) Качественное образование			*
5) Гендерное равенство		*	
6) Чистая вода и санитария		*	
7) Недорогостоящая и чистая энергия	*		
8) Достойная работа и экономический рост	*		
9) Индустриализация, инновации и инфраструктура	*		
10) Уменьшение неравенства		*	
11) Устойчивые города и населенные пункты		*	
12) Ответственное потребление и производство	*		
13) Борьба с изменением климата			*
14) Сохранение морских экосистем			*
15) Сохранение экосистем суши			*
16) Мир, правосудие и эффективные институты		*	
17) Партнерство в интересах устойчивого развития		*	

Примечание: составлено автором на основе [11]

Возможности инвестирования в ликвидацию нищеты (Цель 1) и голода (Цель 2) посредством рынка ценных бумаг во многом ограничена из-за специфики указанных целей. Однако для инвестирования в указанные цели можно использовать программы финансирования банков развития и микро финансирования, а также отдельные инвестиции в увеличение производительности аграрного сектора. Широкие инвестиционные возможности посредством рынка ценных бумаг имеет финансирование Цели 3, так как активно растет количество компаний специализирующихся в здравоохранении и смежных с ним отраслях. Большие инвестиционные возможности посредством рынка ценных бумаг также представляют Цель 7 (недорогостоящая и чистая энергия), Цель 8 (достойная работа и экономический рост), Цель 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура), Цель 12 (ответственное потребление и производство). Способ-

ствовать достижению указанных целей можно посредством инвестирования в возобновляемую энергию, энергосберегающие и низко-углеродные технологии, компании – производители зеленой продукции, устойчивые инфраструктурные проекты. Следует заметить, что Цели устойчивого развития активно взаимосвязаны между собой, и инвестирование в одну цель несет в себе положительный синергетический эффект для других целей. Например, инвестирование в Цель 7 (недорогостоящая и чистая энергия) также способствует достижению Цели 13 (борьба с изменением климата). Возможности инвестирования в борьбу с изменением климата со стороны компаний, используя рынок ценных бумаг, ограничен в настоящее время, но можно инвестировать, опосредовано через инвестиции в акции (или облигации) компаний производящих низко-углеродные технологии, чистую энергию, «зеленые» материалы.

Социально ответственное инвестирование: концепция ESG

Таблица 2

Примеры ESG факторов и их взаимосвязь с ЦУР ООН

ESG	Примеры ESG факторов	Цели устойчивого развития ООН
Экологические факторы	Изменение климата	Цель 13
	Истощение ресурсов	Цель 12
	Отходы и загрязнение	Цели 6, 13, 14, 15
	Вырубка лесов	Цель 15
Социальные факторы	Права человека	Цель 3, 5
	Рабский труд	Цели 3, 8
	Детский труд	
	Условия работы	Цель 8
	Отношения с сотрудниками	Цели 4, 8
Управленческие факторы	Коррупция и взяточничество	Цель 16
	Структура совета директоров	Цель 5
	Политический лоббизм	Цель 17
	Стратегия выплаты налогов	Цель 16

Примечание: составлено автором

В силу описанных ранее причин за последнее время объем социально ответственного инвестирования экспоненциально вырос и продолжает расти. На 2018 год сумма активов, находящихся в управлении участников-подписантов Принципов ответственного инвестирования ООН (UN PRI), составила 80 триллионов долларов США [12]. В 2020 году продолжилась тенденция роста интереса к социально ответственным инвестициям со стороны инвесторов: в несколько раз увеличился чистый приток в социально ответственные фонды по сравнению с 2019 годом. По данным Bloomberg в 2020 году посредством социальных и экологических облигации (*ESG bonds*) были привлечены рекордные 490 миллиардов долларов, еще рекордные 347 миллиардов долларов были вложены в социально ответственные инвестиционные фонды (*ESG funds*) [13]. Приход новой парадигмы, ее институциональное закрепление на международном уровне не могло не затронуть инвестиционную политику финансовых организаций. Отражение новой парадигмы ответственного финансирования / устойчивого развития нашло свое отображение

в критериях ESG. ESG – это аббревиатура из первых букв английских слов «*environmental*» (экологическое), «*social*» (социальное), «*governance*» (корпоративное управление). В настоящее время концепция ESG является главным критерием социально ответственного инвестирования и вклада организаций в устойчивое развитие. Согласно Принципам ответственного инвестирования ООН (UN PRI) ответственное инвестирование – это «подход к инвестированию, который направлен на учет экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов в инвестиционных решениях, чтобы лучше управлять рисками и генерировать устойчивую, долгосрочную отдачу» [12]. Инвестиционная исследовательская компания Morgan Stanley Capital International определяет ESG инвестирование как «учет экологических, социальных и управленческих факторов наряду с финансовыми факторами в процессе принятия инвестиционных решений» [14]. Другими словами понятия «социально ответственное инвестирование» и «ESG инвестирование» абсолютно равнозначны и идентичны. Отличается «социально ответственным

ное инвестирование» от традиционного инвестирования учетом наряду с финансовыми факторами (отдача, прибыль, будущий денежный поток) экологических (эмиссия CO₂), социальных (права человека) и управленческих факторов (гендерный баланс в совете директоров).

В таблице 2 представлены примеры ESG факторов, которые учитываются при проведении социально ответственной инвестиционной политики. Как показано в таблице, существует определенная устойчивая корреляция между ESG факторами и ЦУР ООН. В настоящее время в мире не существует унифицированных, единых стандартов ESG факторов и способов их оценки, как например Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Однако международные регулирующие организации принимают активные шаги в деле обеспечения большей ясности и выработки общих стандартов ESG практики. На сегодняшний день этим в основном занимаются три международных организации: Совет по стандартам финансового учета (FASB), Глобальная инициатива по отчетности (GRI), Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD). Также активно в данном направлении работают такие структуры как Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA), Европейская служба банковского надзора (EBA), Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC). Большую роль в продвижении ESG инвестирования и внедрении факторов ESG в инвестиционную политику также играют глобальные поставщики данных финансовых рынков (Refinitiv, Bloomberg, MSCI).

Как было показано в Таблице 2, принципы ESG основаны на концепции «тройного критерия» (прибыль-планета-люди), которая предполагает учет не только финансовых, но и экологических и социальных результатов деятельности организации. Экологический (*E*) параметр определяет и измеряет влияние организации на природную экосистему, которое включает ее выбросы (например, пар-

никовые газы), эффективное использование природных ресурсов (например, энергию, воду или материалы), загрязнение и управление отходами, а также инновационные усилия по экологической модификации своей продукции (услуги). Социальный (*S*) параметр охватывает отношения организации со своими сотрудниками, клиентами и обществом. Он включает в себя усилия по поддержанию работников (например, качество занятости, здоровье и безопасность, обучение и развитие), удовлетворение потребностей клиентов (например, производство качественных товаров и услуг, обеспечивающих безопасность клиентов), а также активная гражданская позиция в тех сообществах, где работает компания. Параметр корпоративного управления (*G*) охватывает систему управления организации для обеспечения долгосрочных интересов акционеров, которые включают защиту прав акционеров, наличие функционирующего независимого совета директоров, политику гендерного баланса в руководстве, прозрачную политику вознаграждения руководителей, недопущение незаконных действий (например, как мошенничество и взяточничество), а также добросовестную политику по уплате налогов.

Динамика роста мировых ESG активов (активов в управлении) за последние несколько лет свидетельствуют о экспоненциально растущем интересе к ESG инвестированию и превращение ответственного инвестирования в новый *“mainstream”*. Согласно прогнозам компании Bloomberg к 2025 году на долю ESG активов будет приходиться более трети (53 трлн. долл.) всех глобальных активов, находящихся в управлении [15].

Типология ESG инвесторов

В настоящее время понятие «ESG инвестирования» включает в себя широкий спектр определений. С одной стороны спектра чисто социальное инвестирование, такое как, например, благотворительность, которое стремится только к социальной отдаче. С другой стороны спектра чисто финансовое инвестирование, стремящееся к макси-

мизации финансовой отдачи с учетом рисков, ограничений и возможностей. Обзор академической литературы позволяет выделять несколько типов социальных инвесторов в зависимости от их мотивационных факторов. Итак, выделяются 4 категории социально ответственных инвестиций: социальные, экологические, социально-экологические и устойчивые. Социальные инвестиции акцентируются в основном на решении социальных проблем (бедность, здравоохранение, благосостояние и др.). В эту категорию могут входить три типа инвесторов: инвесторы – идеалисты (*idealistic investors*), инвесторы – оппортунисты (*socially opportunistic investors*) и пруденциальные инвесторы (*prudent investors*). Инвесторы – идеалисты это те инвесторы, которые исключают из своих инвестиционных портфелей потенциально прибыльные проекты и бумаги, которые противоречат их этическим или ценностным соображениям. Например, отказ от инвестиций в производство оружия, компании, нарушающие права потребителей, сотрудников. Инвесторы – оппортунисты предпочитают инвестировать в прибыльные социальные проекты, с целью одновременно принести пользу обществу и получить финансовую отдачу в новой нише. Последний тип в данной категории пруденциальные инвесторы – это инвесторы, которые стремятся избежать в будущем возможных социальных рисков (например, рисков репутации) и поэтому стремятся проводить политику социально ответственного инвестирования, нивелируя тем самым социальные риски. Категория экологических инвестиций также включает три типа инвесторов: инвесторы – активные акционеры (*shareholder activist*), инвесторы – оппортунисты (*environmentally opportunistic*), инвесторы, избегающие экологического риска (*environmental risk avoider*). Инвесторы – активные акционеры используют полномочия акционеров для влияния на решения корпоративного менеджмента для учета экологических факторов в политике и действиях организации. Инвесторы – оппортунисты стремятся использовать новые финансовые возможности, свя-

занные с решением экологических проблем (инвестиции в возобновляемую энергию, технологию переработки отходов). Инвесторы, избегающие экологических рисков это те инвесторы, которые стремятся защитить свои инвестиции от потенциальных экологических рисков (нормативные, репутационные, физические и судебные риски). Третья категория – социально-экологические инвестиции также включает в себя три типа инвесторов: инвестирующие на основе сотрудничества с некоммерческими организациями (*collaborative investors*), социальные и экологические краудфандеры (*socio-green crowdfunders*) и благотворительные венчурные капиталисты (*philanthropic venture capitalists*). Инвестирование на основе сотрудничества со специализированными некоммерческими организациями это альянс инвесторов с НКО для решения определенных социальных и экологических проблем. Причем инвесторы в данном случае преследуют цель максимизации прибыли за счет улучшения своей репутации. НКО же в свою очередь посредством такой кооперации реализуют свои социально значимые эко проекты. Социальные и экологические краудфандеры используют краудфандиговые платформы для финансирования экологических решений и инноваций. Мотивация данной категории инвесторов далеко не финансовая, а скорее желание способствовать решению проблем окружающей среды. Благотворительные венчурные капиталисты (эко ангелы) включает инвесторов, которые стремятся получить прибыль за счет новых возможностей в контексте социально-ориентированной зеленой экономики. Последний тип – устойчивые инвесторы стремятся инвестировать в компании, которые наилучшим образом способствуют устойчивому развитию. Основным объектом инвестирования данных инвесторов вступают биржи и облигации устойчивого развития, такие как Nasdaq Sustainable Bonds, Dow Jones Sustainability Index (Индекс устойчивости Доу-Джонса). В таблице 3 приведена классификация всех описанных выше типов инвесторов.

Таблица 3

Типы социально ответственных инвесторов

Тип инвестора	Мотивация			Основной фокус инвестиций
	Социальный альтруизм	Прибыль	Предотвращение риска	
Инвесторы идеалисты	✓			социальный
Инвесторы оппортунисты		✓		социальный
Пруденциальные инвесторы		✓	✓	социальный
Инвесторы активные акционеры	✓			экология
Инвесторы оппортунисты		✓		экология
Инвесторы, избегающие экологического риска		✓	✓	экология
Инвестирующие на основе сотрудничества НКО		✓		социальный, экология
Социальные и экологические краудфандеры	✓			социальный, экология
Тип инвестора	Мотивация			Основной фокус инвестиций
	Социальный альтруизм	Прибыль	Предотвращение риска	
Благотворительные венчурные капиталисты	✓	✓		социальный, экология
Устойчивые инвесторы	✓	✓		социальный, экология, финансовый

Примечание: составлено автором на основе [16]

Выводы

В целях методологического пояснения и уточнения феномена «ответственного финансирования», набравшего большую актуальность и значимость в последнее время, в статье были проанализированы базовые концепции, критерии и подходы. Находящийся в процессе формирования, феномен «ответственного финансирования» подвержен проблеме «множественной интерпретации»,

что затрудняет его внедрение на практике и изучение. Зачастую «ответственного финансирования» представляет собой стремление инвестора совместить финансовую отдачу, социальный альтруизм и долгосрочную устойчивость / антихрупкость (т.е. снижение рисков и использование новых возможностей). При этом для разной категории инвесторов каждый из трех перечисленных компонентов имеет свой вес.

Библиографический список

1. IMF (2020) Global Financial Stability Report: Markets in the Time of COVID-19. Chapter 5: Climate Change: Physical Risk and Equity Prices.
2. "U.S. Climate Report Warns of Damaged Environment and Shrinking Economy," New York Times, November 23, 2018.
3. IMF (2019) Global Financial Stability Report: Lower for Longer. Chapter 5: Sustainable Finance. DOI: 10.5089/9781498324021.082.

4. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (1987). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
5. 17 Целей Устойчивого Развития ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 10.11.2021).
6. Бобылёв С.Н., Соловьёва С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3 (162). С. 26-33.
7. United Nations (2014). World Investment Report 2014: Investing in the SDGs—An action plan. United Nations conference on trade and development. New York and Geneva. United Nations Publication.
8. Taleb N.N. (2012). Antifragile: Things that gain from disorder. Random House Incorporated.
9. Ortiz de Mandojana N., Bansal P. The long term benefits of organizational resilience through sustainable business practices. Strategic Management Journal. 2016. Vol. 37 (8). P. 1615-1631. DOI: 10.1002/SMJ.2410.
10. Коммерсантъ: Компании, соблюдающие ESG-принципы, показали большую устойчивость к кризисам. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566604> (дата обращения: 12.11.2021).
11. Schramade W. Investing in the UN sustainable development goals: opportunities for companies and investors. Journal of Applied Corporate Finance. 2017. Vol. 29 (2). P. 87-99. DOI: 10.1111/jacf.12236.
12. UN PRI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unpri.org/> (дата обращения: 09.11.2021).
13. Bloomberg (2021). The Boom in ESG Shows No Signs of Slowing. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-10/the-490-billion-boom-in-esg-shows-no-signs-of-slowing-green-insight> (дата обращения: 09.11.2021)
14. MSCI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msci.com/> (дата обращения: 09.11.2021).
15. Bloomberg (2021). ESG assets may hit \$53 trillion by 2025, a third of global AUM. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum/> (дата обращения: 09.11.2021)
16. Chatzitheodorou K., Skouloudis A., Evangelinos K., Nikolaou I. Exploring socially responsible investment perspectives: A literature mapping and an investor classification. Sustainable production and consumption. 2019. Vol. 19. P. 117-129. DOI: 10.1016/j.spc.2019.03.006.